

"Лучше посмотрите на это, мистер Лин."

Голос Катуры звучал намного напряженнее, чем обычно, и Лин оторвал взгляд от книги, которую он читал. Книга была довольно скучной, но он знал, что такое несущественное занятие - хороший способ продемонстрировать профессиональное спокойствие, особенно перед лицом общей неопределенности и растущей напряженности. Он взглянул на выражение лица капитана и перевел глаза на навигационный дисплей.

Он почувствовал, как напряглись его лицевые мускулы. Пять иконок, горевших малиновым цветом неидентифицированных кораблей, сошли с орбиты Мантикоры.

И, в отличие от нескольких, очевидно гражданских импеллерных сигнатур, замеченных Миротворцем и его специальными кораблями, эти шли прямо на них, а не от них.

"Что мы знаем о них?" - спросил он спокойным, неспешным голосом.

"Пока немного," - ответил Катура. "По крайней мере, один из них, вероятно, линейный крейсер, судя по силе клина. Трудно сказать о других, но пара из них выглядят намного меньше, чем он. Ускорение составляет сто двадцать джиз, поэтому они явно военные, но это кажется немного для линейного крейсера. Это все, что пока у нас есть. Пройдет еще семь или восемь минут, прежде чем мы получим что-то на скорости света."

Лин нахмурился. Катура был прав, это было мало для военных кораблей. Но настоящим вопросом был не профиль их ускорения, а кем они были.

Это все еще может быть Дженсонн. На самом деле, учитывая продолжающееся молчание всех мантикорских властей, это, вероятно, был Дженсонн, хотя во что он сейчас играл, было неизвестно.

Ну, Катура также был прав насчет ограничений передач со скоростью света. Даже если предположить, что эти иконки активировали свои транспондеры в тот же момент, когда включили свои импеллеры, пройдет еще - он проверил время - шесть с половиной минут до того, как их идентификации дойдут до Миротворца.

Он уселся ждать.

* * *

"Эскадра сообщает - все корабли в пути, сэр," - объявила Клефт в точности так, как требовали правила.

И совершенно напрасно, подумал Эйген, так-как его дисплей уже показал ему это. "Я полагаю, работники с верфи ушли вовремя?"

"Да, сэр." Его суровый капитан слегка фыркнула. "В конце они двигались с большим энтузиазмом, чем обычно."

"Я уверен в этом." Эйген проверил часы. "Хорошо, у них было время увидеть нашу идентификацию. Связь: включайте передачу."

"Да, сэр." Решившись, лейтенант Месснер нажал клавишу передачи.

* * *

"Мы приняли транспондеры, сэр," - сказал Каттура.

Ллин смотрел, как меняются иконки. Они оставались такими же ярко-малиновыми, но рядом с ними начали появляться коды данных. "Согласно их идентификациям, это мантикорские военные корабли," - продолжил Каттура. Его голос был под контролем, но в нем был намек на беспокойство. "КЕВ Авангард, Грифон и Беллерофон - линейный крейсер и пара крейсеров. Два других - корветы, КЕВ Овен и КЕВ Телец."

Глаза Ллина сузились. До последних нескольких минут, несмотря ни на что, он позволил себе надеяться, что это был Дженсонн. Идентификации покончили с этим.

А может и нет. Оставалась возможность, что Дженсонн переименовал свои корабли, чтобы обмануть неожиданных посетителей, прежде чем они поняли, что произошла смена руководства.

Это было бы немного умнее, чем можно было бы ожидать от адмирала Вольсанга, но это также был один из способов заманить любого из этих посетителей на расстояние, на котором у них не было выбора, кроме как сдаться. Вероятно, не было важно, так или иначе, если бы кто-то узнал, что Мантикора только что перешла в другие руки, но, безусловно, было бы удобнее держать эту информацию в секрете, пока войска не высадятся и не убедятся, что изменения вступили в силу.

К сожалению, для этого требовалось не только больше мозгов и воображения, чем демонстрировал Дженсонн, но это не соответствовало тому, что Ллин видел на своем дисплее. Если только Вольсанги не были разбиты намного сильнее, чем возможно. Кроме того, если бы эти малые корабли действительно были корветами, а не эсминцами, показывающими ложные коды транспондеров, они не могли бы быть кораблями Дженсонна, потому что он не брал что-то такое маленькое к Мантикоре.

Мог ли идиот проиграть? Несмотря на неопределенность, все более и более кружившую вокруг Ллина, он никогда не позволял себе поверить, что это могло произойти. Даже с неожиданно расконсервированными кораблями, которые обнаружила его последняя предбоевая разведка, состояние ржавчины и неопытности КФМ все еще оставляло Дженсонну твердые шансы семьдесят на тридцать. Как мантикорцы могли победить с такими малыми шансами?

Или, с другой стороны, как мог Дженсонн так облажаться и потерпеть поражение с таким преимуществом?

"Сэр, нам тоже активировать свои транспондеры?" - спросил Каттура.

Ллин пожевал губу. Мантикорцы передали свою идентификацию, но не делали попыток дальнейшей связи. В данных обстоятельствах он не был склонен давать им что-то вообще.

"Нет," - сказал он. "Пусть сначала подойдут поближе."

"Да, сэр."

* * *

"Началась последовательность инициализации импеллера, сэр," - объявил инженер Дамокла.

"Пока все выглядит оптимально."

"Спасибо, командер Пападакис," - отозвался капитан Марчелло.

"Приготовься раскрутить генератор боковой стенки для теста, Трэвис," - проинструктировала Лиза.

"Есть, мэм," - ответил Трэвис и начал вводить команды. Поскольку боковая стенка должна была взаимодействовать с клином корабля, она не могла быть протестирована до тех пор, пока на бета-узлах не было питания. На самом деле, должно было пройти добрых десять минут - по крайней мере, пять - холостого хода импеллера, прежде чем генераторы можно подключать.

По крайней мере пока все выглядело хорошо. Или, как говорит Лиза, по крайней мере все выглядит лучше, чем Боже-я-надеюсь-это-заработает.

* * *

"Мистер Ллин, у нас передача."

По тону Катеры было ясно, от кого пришла эта передача. Или, что более важно, от кого она не пришла. "Подключи ее," - приказал Ллин.

"Да, сэр."

Прошло мгновение, и на главном дисплее появился плотный мужчина с квадратными плечами, темными волосами и смущающе острыми серыми глазами. Кем бы он ни был, он был одет в форму мантикорского адмирала, и в данный момент не выглядел особенно довольным.

"Неизвестная группа, я адмирал Кайл Эйген, Королевский флот Мантикоры, командующий линейным крейсером Его Величества Авангард." Голос Эйгена был сильным и мучительно уверенным. "Вы нарушаете мантикорское пространство. Вы должны идентифицировать себя и немедленно развернуть ускорение. Если вы этого не сделаете, вы будете считаться врагом, и мы будем реагировать соответствующим образом."

Он холодно посмотрел в камеру еще пару секунд, затем сделал резкий кивок. "Эйген, конец связи."

Ллин уставился на дисплей, когда вызов Эйгена начал повторяться, холодная ярость просачивалась сквозь него, словно ледяная вода.

Он был прав. Дженсонн облажался. Чертов глупый, высокомерный сукин сын полностью и совершенно облажался.

И теперь план Ллина - фактически, его единственная причина, чтобы быть здесь - точно так же облажался.

Эйген едва успел повторить свое сообщение, когда начались испуганные вскрики.

"Сигнал с Гамилькара, сэр," - сообщил Катера напряженным голосом. "Генерал Хаус скопировал сигнал с Авангарда и хочет знать, каков ваш план в этой ситуации."

"Спасибо, капитан," - сказал Ллин, его презрение смешивалось с гневом. Скопировал сообщение, как будто Ллин мог почему-то пропустить объявление мантикорцев? Хочет знать план, как будто у Ллина не было плана, подготовленного для каждого случая?

По настоящему злило то, что готового плана не было.

Он планировал, что Дженсонн победит. Он также планировал, что Дженсонн будет разбит, но в

процессе превратит оборону Мантикоры в щепки.

Чего он не планировал, так это того, что у Дженсонна не останется в живых даже одного чертова линейного крейсера.

Идиот. Даже преступный идиот. Ллин был усыплен тем, что все остальное в операции шло почти точно по плану, и теперь неожиданность обернулась, чтобы укусить его.

Это была ошибка, которую он не повторит.

"Время до входа в радиус действия ракет?" - спросил он.

"Семьдесят семь минут, подразумевая, что мы и они сохраним нынешнее ускорение," - ответил Катюра. Очевидно он просчитал числа, пока Ллин проклинал Дженсонна.

"А если мы обратим ускорение?"

"Если мы обратим ускорение, и они удержат сто двадцать джиз, мы войдем в радиус ракет через сто минут, сэр. Скорость сближения в этот момент будет тринадцать-точка-пять тысяч километров в секунду.

"А если мы обратим, а они уберут ускорение?"

"Мы все еще войдем в радиус ракет через полтора часа. Скорость сближения упадет до две-точка-две тысячи километров в секунду. Нам потребуется еще двадцать минут до остановки относительно Мантикоры. Если мы немедленно обратим ускорение, нам все еще понадобится шесть часов и двадцать минут до пересечения гиперлимита.

Ллин нахмурился. Мало того, что его план облажался, так и он тоже. Если мантикорцы не обратят ускорение, они войдут в радиус полета ракеты, что бы он ни делал. Если эти люди хотели боя, Ллин не мог избежать этого, даже если бы захотел.

Он поджал губы, его застывший мозг снова начал функционировать. Может быть, он не так влип, как казалось. В их группе был только один линейный крейсер, и он ускорился всего на трех четвертях своего предполагаемого ускорения. Это предполагало повреждение, возможно, серьезное повреждение. Гамилькар, Гасдрубал и Маго могли не быть последним словом техники по меркам Соларианского флота, но они были гораздо более современными и мощными, чем почти все, что имела Мантикора даже до того, как Дженсонн уничтожил остальную часть ее флота. Майла была не так хорошо вооружена, но она была такой же современной. И это даже не считая Шрайка и Банши.

Даже если у Авангарда не было повреждений, группа Ллина должна справиться с ними, даже не вспотев. Пара корветов ничего не меняла.

И если бы у КФМ было что-то еще, чтобы бросить на них, они наверняка уже бросили бы это.

"Передайте барканцам," - сказал он Катюре, потянувшись за набором для макияжа. "Пусть они активируют свои транспондеры и сохраняют свой текущий профиль. Только активируют свою идентификацию," - добавил он. "Вся остальная связь должна молчать. Убедитесь, что они это понимают."

"Да, сэр. А Шрайк и Банши?"

"Активировать барканские транспондерные коды. И скажите капитану Ваагену и капитану Рамасу, пусть начнут готовить свое оружие."

"Да, сэр."

Одним из самых жестких правил Ллина было, что его настоящее лицо никогда не должен видеть никто, кроме его собственных коллег и доверенных сотрудников Аксельрода. Для связи изображения, созданные компьютером, были обычной техникой для такого рода маскарадов: быстрее и удобнее, чем парики, волосы на лице и лицевые пластиковые полоски. Большинство оперативников высокого уровня, в том числе и Аксельрода, шли по этому пути.

Но Ллин был скорее перфекционистом. Что еще более важно, он знал, что компьютерные лица могут быть обнаружены и идентифицированы как таковые, если кто-то готов затратить необходимое время и усилия. Если бы у этого человека было много изобретательности, все это могло иногда растворяться, оставляя первоначальное лицо во всей его обнаженной красе.

Такой анализ может показать, что физически измененное лицо не было настоящим. Но он никогда не мог быть раскрыт электронным способом, как компьютерное изображение.

До свидания, Джереми Ллин, подумал он, начав трансформацию. Здравствуй, граф Эрнст Блох.

* * *

Трэвис сел с вздохом облегчения, когда генераторы боковых стенок Дамокла раскрутились без проблем. Он никогда бы не назвал надежность систем эсминца чем-то близким к хорошему, но, по крайней мере, все критические системы включились. И действительно, они были не менее надежны, чем, к несчастью, он привык иметь дело в КФМ за всю его карьеру. Через тридцать минут они смогут...

"Капитан," - неожиданно заговорил старшина Ульвестад со станции связи. Его голос был четким, но это был тот четкий спокойный профессионализм, который обучение наложило на что-то совершенно другое. "Мы только что скопировали сообщение с Персея Авангарду и Орфею. Капитан Конрой сообщает, что вся его левая боковая стенка отказалась иницироваться."

"Принято," - спокойно сказал Марчелло. "Спросите капитана Конроя про ожидаемое время ремонта."

"Есть, сэр. Я..." Ульвестад прервался. "Сэр, сейчас Персей говорит, что его передний генератор требует полной замены. Его инженер ожидает минимум - повторяю, минимум - пять часов, чтобы включить кормовой генератор."

Невидимый кулак ударил Трэвиса в живот. Без боковой стенки Персей будет в смертельной опасности, если Конрой возьмет его в бой.

Но без крейсера, только с Дамоклом и Эринией, Резервная группа вряд ли заслуживает свое имя.

Его взгляд устремился к индикатору времени, неумолимо отсчитывавшему время до активации импеллера, и его мозг чувствовал себя как автомобиль, мчащийся по льду.

* * *

"Адмирал Эйген, это граф Эрнст Блох из Свободного Герцогства Барка."

Голос раздался из динамика, и Клегг быстро взглянула на дисплей. Мужчина наверняка выглядит подобающе, решила она. Изображение было немного смутным - они, должно быть, прямо на границе радиуса действия лазера Блоха, что могло бы объяснить, почему он не связался раньше. Но нечетко или нет, Блох выглядел в каждом дюйме аристократом: серебряные волосы с единственной черной полосой в них, лицо, морщинистое от возраста, мудрости, и явной любви к природе, голос, который требовал мгновенного послушания, и пронзительные глаза, которые могли смотреть прямо в душу человека.

Он сильно напоминал Клегг ее отца. Еще больше он напоминал ей человека, за которого ее отец очень старался выдать ее замуж.

Слава Богу, был флот.

"Я хочу говорить с вашим начальством," - продолжил Блох, его строгий голос стал еще строже. "В частности, я хочу знать, как Звездное Королевство Мантикора связано с группой пиратов, которые беспокоят наш регион."

"Какого черта?" - пробормотал Эйген себе под нос. Затем он прочистил горло.

"Извините, граф, но я понятия не имею, о чем вы говорите. Я передам ваше сообщение нашему системному командующему, адмиралу Локателли, но уверяю вас, мы не имеем никакого отношения к пиратам любого рода. Напротив, мы провели последнее десятилетие, делая все возможное, чтобы найти и уничтожить всех таких мародеров. Эйген, конец связи."

Он махнул рукой, и его сообщение начало свое длинное путешествие.

"Переобозначьте Призрак один в группу Барка," - приказал он. "Лучше Барка Альфа - возможно, у них есть несколько групп. Скопируйте все системному командованию, и попросите кого-нибудь найти мне все, что у нас есть по Свободному Герцогству Барка."

"Да, сэр," - ответил офицер связи.

"Тем временем, капитан," - продолжил Эйген, поворачиваясь к Клегг, "кажется, добавилось что-то новое. Я думаю..."

"Извините, адмирал," - сказал связист. "Мы только-что получили первоочередной сигнал с Персея."

* * *

Время прохождения сообщений между Авангардом и Барка Альфа сократилось до четырнадцати минут и продолжало уменьшаться. Между Авангардом и Мантикорой оно оставалось менее двух секунд. В течение двух минут РУФ проверило все в архивах о Барке и ее людях. Через три минуты Клегг прочитала все это.

Там не было много информации, и все было по крайней мере пятнадцатилетней давности.

Система примерно в двухстах шестидесяти восьми световых годах к юго-востоку от Мантикоры, около четырехсот от Солнца. Она была заселена двести Т-лет назад, и, по последним сообщениям, довольно стабильно, если не невероятно, процветала.

Почему они думали, что Мантикора связана с пиратами, Клегг не имела понятия. Но то, что они послали группу кораблей в путешествие на четыре с половиной месяца предполагало, что у них были веские причины.

Она хотела услышать их.

Предполагая, что они были теми, кем они себя называли, конечно. То, что они не передавали свою идентификацию пока их не вызвали, было явным нарушением межзвездного права, которое, безусловно, можно было истолковать как враждебность. С другой стороны, это может просто указывать на их осторожность, особенно если они думали, что Звездное Королевство находится в сговоре с шайкой пиратов.

Она только надеялась, что это не указывало, что они сначала стреляли, а потом предъявляли свои данные. Наряду с курьерским кораблем графа Блоха, коды, которые теперь передавали барканцы, показывали четыре крейсера и четыре грузовоза. Учитывая состояние защиты Авангарда, четыре крейсера могут представлять серьезную угрозу, даже с поддержкой Грифона, Беллерофона и обоих корветов.

И скорее всего, напомнила она себе, без поддержки Персея.

Этот факт явно не был забыт системным командованием. Через восемь минут после получения сообщения Эйгена адмирал Локателли послал ответ для передачи графу Блоху, повторив заверения Эйгена о том, что Звездное Королевство не было причастно к пиратству. Передача включала в себя большое приложение, которое, как предполагалось, содержало полную запись десятилетия мантикорской охоты на пиратов, которое Эйгену было приказано также передать барканской группе.

Авангард послал все немедленно.

Через шесть минут пришел ответ Блоха на последнюю передачу.

"Простите меня, адмирал, если я не могу просто поверить вам на слово," - сказал граф. "Восемь месяцев назад наша система была атакована мощным пиратским отрядом, и данные, которые мы нашли в обломках, ссылались на Звездное Королевство Мантикора. Я не говорю, что вы или ваше правительство обязательно находитесь в сговоре с этими мародерами, но факт остается фактом, след ведет сюда. Мы хотим выяснить, почему."

"Я понимаю ваш гнев и решимость, граф Блох," - ответил Эйген. "Однако я заверяю вас, что в этой системе нет места, где могла бы скрываться такая сила. Возможно еще более важно, мы сами недавно подверглись нападению неизвестной силы. Если у ваших пиратов была информация, относящаяся к Мантикоре, возможно, это была не их гавань, а их следующая цель. В любом случае, я только что отправил вам данные, описывающие нашу кампанию против пиратов за последние несколько лет, и предполагаю, что вы изучите эти записи, прежде чем делать какие-либо выводы."

Снова началась задержка. Барканцы продолжили движение к Мантикоре, с беспокойством заметила Клегг, игнорируя Авангард и его спутников. Блох, должно быть, очень уверен в себе.

И, вероятно, с большим основанием, чем ему казалось.

* * *

"Капитан Конрой, при всем уважении, без боковой стены Персей не способен к боевым

действиям," - твердо сказал капитан Марчелло. "Если что-то пройдет мимо вашей точечной защиты..."

"Я согласен с вами, капитан," - ответил Конрой с связанного дисплея Марчелло. "Но если до этого дойдет, Авангарду - и всем остальным - понадобятся наши противоракеты. И давайте посмотрим правде в глаза: первоначальный обмен будет лобовым, где боковые стенки не будут иметь большого значения."

"Капитан... Пьер," - сказал Марчелло, "если эти люди те, за кого они себя выдают, они не будут сражаться... возможно. А если будут - и если расстояние уменьшится, как это было в прошлый раз, - риск для вашего корабля, без обид, совершенно несоизмерим с его потенциальным вкладом в сражение."

"Ваше мнение принято к сведению." Голос Конроя стал заметно холоднее, чем был. "Однако этот вопрос не подлежит обсуждению. Даже если, как вы говорите, эти люди являются теми, кем они себя называют, они могут или не могут вести себя разумно. Если они этого не делают, адмирал Эйген прав, желая представить им наиболее убедительный аргумент, который мы можем, для разумного поведения. Я думаю, что крейсер и два эсминца будут гораздо более убедительными, чем два эсминца."

Очевидно, Марчелло хотел продолжить спор, подумал Трэвис. К сожалению, капитан Дамокла был младше Конроя, хотя он и Марчелло были явно хорошими друзьями, И в равной степени к сожалению, капитан крейсера сделал несколько отличных замечаний. Особенно психологических.

Трэвис просмотрел те же данные, которые получила Клегг, и специально искал любую информацию о военных возможностях Барки. Их было немного, но было заметно, что, в отличие от Звездного Королевства, Барка строит свои военные корабли. Это не обязательно что-то доказывало, но, учитывая, что возможность делать это появилась всего около двадцати лет назад, это, вероятно, означало, что корабли барканцев были значительно современнее, чем все, что было у Мантикоры.

Значит, эти четыре крейсера были, вероятно, много более опасными в пересчете на тонну, чем у КФМ, даже при одинаковой надежности.

Которой почти определено не было.

То есть, Конрой был прав. Если граф Блох был настроен воинственно, Эйгену нужен был каждый аргумент в пользу невоинственности.

* * *

"Интересно," - сказал Блох с дисплея связи. "Я вижу, вы заняты. Дайте мне несколько минут чтобы просмотреть это, и мы поговорим."

"Конечно," - ответил Эйген. "Буду ждать вашего ответа."

Он отключился.

"Что не значит, что мы собираемся сидеть, сложа руки," - добавил он команде мостика Авангарда. "БИЦ? Те четверо, которые идентифицируют себя как крейсера. Есть у нас какие-то дополнительные признаки, что это правда?"

"Сэр, мы делаем все, что можем," - ответил голос Бертинелли. "Но расстояние все еще слишком велико для нас, чтобы сказать вам много больше. Все, что у нас есть, основывается на их клиньях, и сейчас все, что мы можем вывести из их сигнатур, что они то, что они говорят. Конечно, я не могу гарантировать это."

Клегг заметила, что старпом умудрился звучать плаксиво и слегка оборонительно, хотя то, что он сказал, было самоочевидной правдой. С другой стороны, он не совсем отвечал на вопрос, заданный Эйгеном.

И были другие вещи, кроме эмиссионных сигнатур, из которых компетентный тактический офицер мог сделать выводы.

Ключевое слово было компетентный.

"Сэр," - сказала Клегг, указывая на главный дисплей. "Я согласна с комментариями командера Бертинелли по импеллерам Барка Альфа, но я должна подумать, почему они взяли с собой четырех грузовых судов. Я полагаю, что возможно все четверо действительно являются транспортом для перевозки достаточно больших сухопутных войск, чтобы позволить им фактически оккупировать нас, если они решат, что Звездное Королевство было связано с этими пиратами. Но взгляните на Барку Восемь и Девять."

"А что с ними?" - спросил Эйген через мгновение.

"Мне кажется, что Блох широко развел их вместо того, чтобы сгруппировать позади крейсеров," - сказала Клегг. "Это не что-то, чего бы я ожидала, что кто-то будет делать с грузовиками, когда ракеты могут начать летать. Особенно с грузовиками, заполненными войсками и боевой техникой."

"В самом деле," - сказал Эйген, задумчиво потирая свой подбородок. "Но это такие вещи, которые командир эскадры может сделать, чтобы очистить поле зрения сенсоров своих кораблей."

"Это то, о чем я думала, сэр. Это также такая вещь, которую командир может сделать, чтобы развести свои ракетные платформы. Эти корабли передают коммерческие идентификаторы, но хотя они кажутся много меньше, чем два других, они вероятно не менее полумиллиона тонн, в шесть или семь раз больше, чем один из этих крейсеров. Коммерческие транспондерные коды не гарантируют, что это не корабли-ловушки или что-то еще хуже, и Бог знает, какая огневая мощь может быть встроена в корпус такого размера. Что означает..."

"Что означает, что шансы могут быть даже хуже, чем они кажутся," - мрачно завершил Эйген. "Да. Замечательно."

* * *

"Передайте барканцам прекратить ускорение," - сказал Ллин.

"Прекратить ускорение, не развернуть его, сэр?" - спросил Каттура тоном, показывавшим, что он не ослышался.

Или, возможно, предлагавшим некоторые умолчания в приказе, который он только что услышал.

"Именно так," - сказал Ллин, добавив мороза в голос.

"Да, сэр."

Ллин удовлетворенно кивнул.

Хотя он подозревал, что был, возможно, единственным человеком - кроме Ваагена и Рамаса, во всяком случае - который чувствовал небольшое удовлетворение своими действиями. Они находились всего в четырнадцать минут от точки оборота для остановки у Мантикоры при их текущем ускорении. Уменьшение их ускорения до нуля растягивало это до двадцати восьми минут, что давало ему, как минимум, немного больше времени.

С другой стороны, если этот адмирал Эйген решил форсировать проблему, они уже были слишком глубоко внутри гиперпредела и шли слишком быстро, чтобы помешать мантикорским военным кораблям войти в радиус действия ракет. И если то, что он подозревал о состоянии КФМ, было верным, то это не было противостояние, которого хотел Эйген.

Сев в свое кресло, он осторожно провел пальцем по своей искусственно сморщенной щеке и попытался думать.

* * *

"Они все еще идут," - пробормотала Лиза.

Трэвис оторвался от своей панели. Барка Альфа действительно шла прямо к Мантикоре, хотя и прекратила ускоряться.

"Вы полагаете, что это финт?" - пробормотал он в ответ.

Они наверняка делают что-то такое," - согласилась она. "Только - " Она махнула рукой. "Я не вижу никаких сил, идущих за ними."

"Может быть, они дальше. Это может быть одной из причин, почему они убрали ускорение. Если они хотели посмотреть, что у нас есть, возможно, они уменьшают свою скорость сближения, чтобы что-то догнало их с кормы."

"Эгида не заметила ничего. По крайней мере до сих пор."

"Я знаю," - прошипел Трэвис сквозь зубы. "Вы знаете, нам действительно нужно что-то там. Постоянный патруль или какая-то система сенсорных буев, близкая к гиперлимиту. Может быть надстроить его на массиве навигационных спутников."

"Может быть," - сказала Лиза. "Но мы не можем делать все сразу. Лично я до сих пор голосую за то, чтобы вытащить линейные крейсера и крейсера из нафталина и восстановить до полной боевой мощи, прежде чем приступить к постройке сенсорной сети. Если эти люди что-то замышляют, и у нас был бы еще один или два линейных крейсера, чтобы поддержать Эгиду..."

"Я полагаю. Мэм," - добавил Трэвис, вспоминая должное почтение на этот раз. Говоря с ней таким образом, было легко забыть, что они сидели на мостике, заполненном другим флотским персоналом. "Фактически - "

Он прервался, у него перехватило горло. Восстановить линейный крейсер до полной боевой силы...

"Трэвис?" - спросила Лиза.

Трэвис смутно осознавал, что она что-то спрашивает, но его внимание было приковано к клавиатуре, пальцы летали, пока он проверял состояние импеллеров Дамокла. Поток плазмы... альфа-узлы... бета-узлы...

"Лейтенант Лонг?" Вопрос был немного резче - и более формальным - чем был Лизин. Вздвогнув, Трэвис обернулся и увидел, что капитан Марчелло и Лиза выжидающе смотрят на него.

Как и остальные на мостике.

"У вас есть что-то, помощник тактика?" - пригласил Марчелло.

Его вопрос разрушил скованность. Трэвис бросил взгляд на Лизу, понимая, что она, должно быть, что-то сказала капитану, пока он был поглощен своими числами.

"Да, сэр," - сказал он, оглядываясь на Марчелло. "Что бы ни планировал граф Блох, Персей реально - по крайней мере должен быть - вне боя. Но, насколько я понимаю, мы хотим покончить с этим, не сражаясь."

Его тон превратил последнее предложение в вопрос, и Марчелло кивнул.

"Я полагаю, вы можете принять это как данность, лейтенант."

"В этом случае, сэр, я думаю, мы можем изобразить линейный крейсер."

Кто-то в кормовой части издал звук, похожий на смех. Выражение лица Марчелло не изменилось.

"Объясните," - сказал он.

"Это то, с чем я столкнулся, когда был на Кейси, сэр. Я каталогизировал кучу избыточных файлов, вычищал архивы и нашел старую копию книги Владислава Тремэйна. Он был адмирал солли около ста лет назад - его книга была в файлах, когда флот принял Триумфы, и в большинстве из них говорилось об эволюции тактики. И это был действительно очень старый трюк, который он упомянул, способ обмана. Он упомянул об этом только мимоходом, но я начал ковыряться, чтобы посмотреть, что нужно сделать, чтобы это сработало, и я думаю, что мы могли бы это сделать это."

"Продолжайте," - сказал Марчелло, его тон не говорил ничего.

Трэвис собрался. "В основном, если мы запустим импеллеры за обычный безопасный уровень и уменьшим ускорение в движении, гравитационный массив, достаточно далекий от нас, увидит нас как гораздо больший корабль, ускоряющийся на своем безопасном максимуме. Я думаю, что мы могли бы выдать сигнатуру эсминца за что-то вплоть до линейного крейсера - по крайней мере, на некоторое время и на расстоянии нескольких световых минут."

"Кажется рискованным," - предостерегла командер Шифлетт. "Кроме того, если это такое старое, возможно все об этом знают?"

"Может быть нет," - сказал Марчелло. "Я определенно ничего об этом не слышал. И даже если Блох знает об этом, он может подумать, что мы достаточно умны, чтобы понять, что он достаточно умен, чтобы узнать блеф, когда он его видит. Командер Пападакис? Ваши мысли?"

"Я не знаю, сэр," - ответил суровый голос. "Честно говоря, я никогда не слышал ничего подобного."

"Нет, сэр, этого нет в обычных руководствах," - сказал Трэвис. "Я нашел это только в книге Трэмэйна."

"Да, вы сказали это." Пападакис не был особенно восторженным. "Я напому капитану, что наши альфа-узлы все еще не очень надежны. Если мы сделаем то, что предлагает наш помощник тактика, мы можем сжечь их и стать совершенно беспомощными. Даже если они будут себя вести хорошо, мы отнимем у них месяцы жизни, а мы включим их всего на пару часов, прежде чем мы вернемся в обычный режим. И позвольте мне подчеркнуть, что, насколько мне известно, никто никогда не запускал узлы на таком уровне - с настоящими импеллерами - кроме испытаний кораблестроителей, по крайней мере, пятьдесят лет. Если на то пошло, мы не делали этого с момента приемочных испытаний на Нике почти сто лет назад, и даже тогда это было всего пятнадцать или двадцать минут."

"Так вы против этого?"

"Секунду, сэр. Я обсчитываю некоторые числа."

"Считайте быстрее," - сказал Марчелло, глядя на Трэвиса.

Трэвис ждал, с неприятно бившимся пульсом, старательно не глядя на Лизу. В конце концов, именно она обратила на это внимание Марчелло, что означало, что она рисковала и своей шеей тоже, если все кончится плохо.

"Окей, сэр," - вернулся голос Пападакиса. "Числа выглядят... скажем, хрупкими."

"Так вы против?"

"Это зависит от того, что вы хотите, сэр," - сказал Пападакис. "Если вы хотите, чтобы Барка Альфа дважды подумала прежде, чем связываться с нами, я бы назвал это справедливым риском. Будет намного более сомнительным, если они решат продолжать идти. В лучшем случае, это сработает, и они останавливаются. Наилучший сценарий плохого случая, они продолжают идти, и мы становимся дрейфующей ракетной платформой, попадая в радиус действия мясорубки. В худшем случае у нас взрывается узел и испаряется одно из импеллерных колец. Хотя бы одно. Если взорвутся плазменные каналы..."

По его голосу было ясно, что он пожимает плечами, и Трэвис мысленно вздрогнул от изображения, которое вызвали его последние несколько слов.

"Понятно." Марчелло перенес внимание на станцию связи. "Сержант Ульвестад, запишите передачу для адмирала Локателли."

"Есть, сэр," - ответил Ульвестад.

Марчелло посмотрел на Трэвиса, и его губы изогнулись в усмешке.

"Играть, так по крупному. Правильно, лейтенант?"

"Да, сэр," - сказал Трэвис, держа лицо под жестким контролем.

Потому что это предложение должно было быть представлено адмиралу Карлтону Локателли.

А у Трэвиса и адмирала были не самые сердечные отношения в эти годы. Он надеялся, что когда Марчелло представит эту идею, Локателли предположит, что она принадлежит капитану, а имя Трэвиса никогда не появится. Он открыл рот, чтобы предложить это...

И закрыл его снова. Он уже зашел достаточно далеко по этой ветке. Он не смел читать лекции капитану о скрытой политике этого дела.

Все, что он мог делать, это надеяться. Потому, что глубоко внутри него было сильное чувство, что отвергнуть план будет плохо. Для Звездного Королевства, а также для эскадры адмирала Эйгена.

"Микрофон включен, сэр," - сказал Ульвестад.

Пожалуйста, не упоминайте мое имя, искренне подумал он по отношению к капитану. Пожалуйста.

"Капитан Марчелло, адмирал," - сказал капитан в камеру. "Сэр, наш помощник тактика, лейтенант Лонг, пришел с идеей, которая, я думаю, имеет смысл."

* * *

"Я признаю, это рискованно, Ваше Величество," - сказал Локателли с дисплея. "И непохоже, что они будут верить в это более двух часов."

"Да," - согласился Эдвард, изучая большой тактический дисплей. "Но два часа должно быть достаточно, чтобы убедить графа Блоха уйти домой. Как только он изменит курс, резервная группа может снизить мощность и притвориться, что они вернулись в режим ожидания."

"Точно," - сказал Локателли с небольшим оттенком в голосе. Явно он не был счастлив.

Эдвард не мог обвинять его. Тактическое командование было делом системного командующего. Официально король и первый лорд Адмиралтейства были просто наблюдателями.

Но Эдвард и Казенестро были офицерами флота: Эдвард - капитаном, первый лорд - адмиралом. Они знали кое-что о стратегии и тактике. И если первый лорд мог следовать протоколу и сидеть спокойно, ожидая отчетов персонала Локателли, Эдвард этого не мог. Он был королем, это было его королевство и его люди, которые снова оказались под огнем, и с Божьей помощью он собирался, по крайней мере, участвовать в этих важных дискуссиях.

"Марчелло хороший капитан с хорошей репутацией," - добавил Локателли. "Он не предложил бы этого, если бы не думал, что сможет это сделать." Он поджал губы. "Кроме того, само предложение пришло от лейтенанта Трэвиса Лонга, а он известен нестандартными стоящими идеями."

"Кажется это стоит сделать. Отдавайте приказ, адмирал," - сказал Эдвард.

Губы Локателли дернулись в небольшой улыбке.

"Спасибо, Ваше Величество. Я уже отдал."

* * *

"Последний кабель во второй ячейке, унтер-офицер Таунсенд," - объявил космонавт второго

класса Хувоски, и Чавка с удовлетворением кивнул, несмотря на пустоту в животе.

Битва за Манतिकору привела к тому, что у Овна и Тельца не осталось ракет, и, несмотря на сохраняющееся чувство лояльности к флоту, Чавка разделял общее мнение МПСС о том, что оставлять их таким образом было довольно глупо для флота. К сожалению, он был всего лишь унтер-офицером, что придавало его мнению очень небольшой официальный вес.

По крайней мере, сейчас у них было пять птичек на борту, хотя бригады боеприпасов Орфея все еще заканчивали соединения трех из них. Ну, уже двух, слава Богу. Теперь, если только...

Его уни-линк запищал на запястье, сообщая о пришедшем сообщении.

Хувоски парил позади него в тесном помещении, наблюдая за прогрессом счетверенной пусковой номер два. Чавка тайком включил уни-линк, думая, в чем дело. Обычно официальные сообщения распространялись через внутреннюю связь или компьютерные системы. Единственный способ что-то сообщить ему через уни-линк - это зайти через заднюю дверь коммуникационной системы Овна, и единственной причиной, по которой кто-либо это сделал, было сохранить сообщение в тайне.

И был только один человек, о котором Чавка мог подумать, что он сможет и сделает это.

В этом он был прав.

Проверь видеосообщение с Барка Альфа как можно скорее. GDF-3329-TDR. С.

"Хорошо, Джейкоб," - сказал он вслух. "Начинаю диагностику. Пока я делаю это, подойди к первой ракете. Посмотри, есть ли что-нибудь, что ты можешь сделать, чтобы ускорить их, не толкаясь локтями."

"Хорошо, сержант." Хувоски отвязался и быстро поплыл к спинной счетверенной пусковой установке Овна. Чавка подождал, пока он не скрылся из вида, затем повернул экран состояния, чтобы он не был виден из открытого люка, соединил большой дисплей с уни-линком и вызвал переданный файл.

Все правильно, это было сообщение от барканцев, с каким-то седоволосым аристократическим типом, болтавшим о пиратах, о мести и о чем угодно. Чавка наблюдал, как разворачивается разговор - к счастью, паузы, вызванные скоростью света, были удалены - удивляясь, почему кто-то хочет его мнения. Такие вещи обычно предназначались для адмиралов, дипломатов или лордов.

А затем граф Блох улыбнулся.

Чавка остановил видео, сумев сделать это с улыбкой, оставшейся на месте. Глядя на изображение, он крутил свой уни-линк, надеясь, что задняя дверь была активирована в обоих направлениях.

Так и было.

"Ты это видел?" - спросила она.

"Да," - подтвердил Чавка. "Это он."

"Ошибка возможна?"

"Я не думаю," - сказал он. "Волосы и лицо отличаются, но он не мог спрятать эту улыбку."

"Я думаю мог, но ему не приходило в голову попытаться." Она задумчиво зашипела. "Хотела бы я, чтобы было что-то, что мы могли бы с этим сделать."

"Кроме того, чтобы разнести его на атомы?"

"Не получится. Ты знаешь, в какой форме находится флот, Его Величество знает, в какой форме находится флот, и даже флот знает, в какой форме находится флот. Если нас не вынудят сражаться с ними, никто не заинтересован делать это."

"Как один из присутствующих здесь, я тоже голосую за это," - неохотно согласился Чавка. "Я не думаю, что мы можем получить еще одну эскадру подкрепления?"

"Вероятно нет." Он не мог видеть качание головы с другой стороны линии связи, но он знал, что оно было. "Если Блох не решится пойти на риск и продолжать движение, самое вероятное, что он сделает, - вернется туда, откуда он пришел. Мы вряд ли скоро получим достаточно огневой мощи, чтобы он не смог пробиться за гиперпредел."

Чавка кивнул, сердито глядя на застывшую улыбку. Он задолжал обладателю этой улыбки, и мысль о том, что ее владелец во второй раз уберется невредимым, сильно злила его. Если только -

Он остановился, странная мысль начала формироваться в его голове.

"Хорошо," - медленно сказал он. "Мы не можем убить его или получить в свои руки. Но, может быть, мы сможем хотя бы немного щелкнуть его поводком."

"Я слушаю."

Чавка посмотрел на тактический дисплей. Не то. Он задумался на мгновение, а затем переключился на астро-дисплей.

Бинго.

"Что, по вашему, сделает наш друг, если он решит, что у нас есть сенсорная сеть по всей системе, о которой он не знает?"

"Ему, вероятно, это не понравится," - сказала она. "К сожалению, у нас ее нет."

"Нет," - ответил Чавка, дьявольски усмехаясь. "Но у нас есть группа гиперлимитных навигационных спутников."

"Да, и все об этом знают. Если на то пошло, он может видеть их на своих астрогационных дисплеях."

"Нет," - снова сказал Чавка. "То, что он видит - это новая группа."

"Что..."

Голос с другой стороны прервался, и Чавка почти мог видеть быстрые вычисления в глазах его обладателя. Каждая из планет Звездного Королевства имела свою собственную группу точек

Лагранжа с астрогационными спутниками, до сих пор известными под архаическим именем, главным образом потому, что они также использовались для навигации на планетах, вокруг которых они вращались. Каждый звездный компонент двойной системы также имел свою гиперлимитную группу: двадцать четыре спутника на равном расстоянии друг от друга по всему гиперпределу.

Однако в настоящий момент у Мантикоры-А в действительности было тридцать шесть гиперлимитных спутников. Одним из инфраструктурных проектов графа Брэкуотера была замена первоначальной старой группы, но ее половина была сохранена в качестве резерва, если у новой системы будут какие-либо сбои и для временной замены любого из более новых спутников, отключенных для текущего обслуживания.

Все двадцать четыре маяка новой группы были ясно видны на астрогационном дисплее Блоха.

Но...

"Интересно," - заинтригованно сказала она через мгновение. "Мы могли бы заставить его задержаться. Даже лучше, мы могли бы заставить его опасаться возвращения. Мы не только могли бы убедить его, что мы увидим его издалека, но это было бы хорошей дезинформацией. Если он думает, что упустил что-то столь важное в его информации о нас, кто знает, что еще он мог пропустить?"

"Согласен, согласен," - сказал Чавка. "Хотя я не уверен, как мы это сделаем."

"Оставь это мне," - заверила она его. "Тем временем лучше вернись к своей работе. Он прекратил ускоряться, но еще не начал тормозить. Он все еще может решить пойти на нас."

* * *

"Сэр, они обратили ускорение," - объявил Каттура. "Мало того, они увеличили ускорение на сорок джиз."

"Обратили?" - повторил Ллин с тщательно скрытой вспышкой надежды. Если адмирал Эйген в конце концов решил прекратить все, это означало, вероятно, что шансы еще больше в пользу Ллина, чем он думал. И если это так...

"Появилось больше клиньев, сэр," - поспешно сказал Каттура мгновение позже. "На орбите Мантикоры. Компьютер выводит позиции и мощности."

"Я вижу их," - подтвердил Ллин, глядя, как компьютер Миротворца анализирует данные далеких клиньев и выводит их на дисплей.

А когда появились числа, он почувствовал, что у него перехватило дыхание. Три корабля на орбите подняли свои клинья.

Все они выглядели линейными крейсерами.

Он прошипел злобное проклятие. Таким образом, по крайней мере четыре из пяти линейных крейсеров Мантикоры выжили в битве. Восемьдесят процентов того, что было. Дженсонн был еще более некомпетентным, чем он предполагал.

Если только один из них не был визитером. Ни один из транспондерных кодов новых кораблей еще не дошел до Миротворца. Может быть один из них - может быть даже два - пришли откуда-

то.

Единственным возможным кандидатом на такую щедрость был Хевен.

Проблема заключалась в том, что три недели были слишком мало для того, чтобы Республика услышала о битве и послала помощь. Если один из кораблей был из Хевена, он должен был уже быть здесь, когда началась битва.

Может быть, это была главная причина поражения Дженсонна?

"Сэр, связался генерал Хаус," - прервал Каттура его размышления. "Он срочно рекомендует нам отступить как можно быстрее."

"Я не удивлен," - прорычал Ллин.

Конечно он был прав. В этот момент было несущественно, чьи корабли были в системе Мантикоры. Важно было то, что группа Ллина только что превосходившая противника, стала адски превзойдена.

Хитрость заключалась в том, чтобы придумать, как сделать отступление изящным и правдоподобным, не выходя так, будто они бросали все и убегали. Мантикорцы наверняка что-то подозревали в его неожиданном прибытии. Паническая реакция могла лишь усилить это подозрение, и если бы оно возросло даже до пятидесяти процентов уверенности, Локателли, вероятно, отправил бы все, что у него было, против него.

А если мантикорец сделает это, корабли Ллина не смогут обнулить свою скорость и начать строить вектор бегства до того, как мантикорцы подойдут на решающее расстояние. Что означает...

Дисплей снова обновился, и коды транспондеров новых линейных крейсеров наконец-то появились рядом с их клиньями. КЕВ Непобедимый, КЕВ Ника и КЕВ Стремительный.

Ллин выругался себе под нос. Кучка деревенщин по два за кредит для звездной нации в глуши, где не ступала нога человека. Невозможно чему-то такому учинить разгром профессиональной группе наемников.

Это было то, что действительно заморозило его, понял он. На самом деле, это беспокоило его больше, чем то, что он, вероятно, умрет в ближайшие час или два. Бесило то, что его так легко одурачила звездная нация, полная провинциалов, которые даже не знали, что он придет.

Или может быть они знали, что он и барканцы в дороге. Если они не только разбили Дженсонна, но и захватили его и он за минуту выдал все, если это могло спасти его шею.

Но то, что они знали это, не имело значения. Что имело значение, так это то, что они разыграли его отлично. Они задерживали любой ответ, пока он неуклонно наращивал свою скорость в систему и становился все дальше и дальше от любого удобного побега обратно через предел. Тогда они показали ему только группу Эйгена, чтобы продемонстрировать, насколько сильно они были ослаблены Дженсонном.

И теперь он знал, почему их ускорение было таким низким. У них не было намерения наращивать скорость для того, чтобы прячущиеся на орбите линейные крейсеры могли объединиться с Эйгеном, прежде чем открыть огонь. Но теперь, когда Эйген втянул его слишком далеко в ловушку, чтобы убежать, адмирал открыто замедлялся, чтобы ускорить это

объединение.

После этого объединенные силы вернутся к полным ста шестидесяти g, которые показывали новые корабли, и догонят корабли Ллина - даже барканские крейсеры - задолго до гиперпредела.

По крайней мере, они не будут стрелять в него современным оружием. Но это было холодное и слабое утешение. Древние ракеты, особенно в тех количествах, которые могли бросить четыре линейных крейсера, были более чем достаточными для выполнения своей работы.

Ллин в свое время сталкивался с рискованными решениями, но всегда находил выход. На этот раз...

"Сэр!" - резко сказал Катюра.

"Что?" - рявкнул Ллин.

"Сэр, Баньши обнаружил гиперслед сразу за гиперлимитом. Капитан Вааген проследил три новых импеллерных клина." Капитан Миротворца тихо выругался. "По крайней мере один из них выглядит, как еще один линейный крейсер."

Еще один линейный крейсер? Чистая расплавленная ярость потекла по венам Ллина. Так выжили все пять линейных крейсеров КФМ? Дженсонн вообще удосужился появиться в этой битве?

И внезапное появление еще одной мантикорской эскадры позади него было почти более тревожащим, чем то, что они получили так мало урона от Вольсангов. Он знал - он знал - они не могли заранее договориться об этой идеальной мышеловке. Никто не мог. И все же там была свежая угроза, ее иконки ярко горели, когда дисплей Миротворца обновлялся. Однако этим ублюдкам удалось справиться с этим, поражение Ллина было полным, и он ничего не мог с этим поделать.

И вот, за семь минут до точки разворота, когда у него не было выбора, кроме как продолжить путь к орбите Мантикоры, Локателли преподнес ему решение на серебряной тарелке.

"Граф Блох, это адмирал Локателли," - сказал голос системного командующего из комманды. "Похоже, мы оба виновны в определенной степени недопонимания. Я уверен, что наша документация продемонстрирует, что мы не имеем никакого отношения к пиратам, которые действовали в окрестностях Барки. С другой стороны, хотя мы не хотим обижать наших далеких соседей, в последнее время у нас, в Звездном Королевстве, произошли некоторые неприятные события, и мы действительно не заинтересованы в том, чтобы принимать иностранную оперативную группу прямо сейчас. Поэтому я должен с уважением потребовать, чтобы ваши боевые силы покинули мантикорское пространство."

"Я понимаю, что до тех пор, пока вы не изучите наши доказательства, у вас нет причин верить на слово о нашей невиновности. Я думаю, что мы оба можем согласиться с тем, что до тех пор, пока обе стороны не убедятся в добросовестности другой стороны, было бы разумнее избегать любых потенциальных инцидентов, которые могут возникнуть из-за продолжающегося недопонимания. Соответственно, я дал указание адмиралу Эйгену начать тормозить, чтобы оставаться за пределами радиуса боя с вашей группой. Я также передал приказ адмиралу Фланнери, командующему эскадрой позади вас, проложить курс на Мантикору, который будет держать его вне зоны действия ракет вашей группы при отступлении." Выражение лица мантикорского адмирала стало тверже. "Однако мой король дал мне указание, что, если вы

решите не отступать, решение Его Величества не рассматривать вас в качестве враждебной силы должно быть пересмотрено."

Ллин позволил себе глубокий, незаметный вздох облегчения.

То есть в конце концов они не выбили никакой информации из Дженсонна. Они на самом деле были готовы поверить, что Барка действительно пришла с экспедицией поиска пиратов.

"С другой стороны, у нас нет никаких возражений, если вы в сопровождении одного корабля прибудете на Мантикору," - продолжил Локателли. "Это дало бы нам возможность сравнить записи о наших сражениях. С соответствующим анализом мы могли бы определить, были ли они одной и той же группой, двумя частями одной группы или полностью независимыми."

Правильно, подумал Ллин с черным юмором. Когда прошел адский мороз, разморозка и снова мороз.

Он склонил голову, стараясь скрыть свое облегчение. В этот раз это было тяжелее, чем обычно.

"Всем кораблям реверсировать ускорение," - приказал он Катуре. Он заметил соответствующее облегчение на лице капитана, а затем снова нажал кнопку передачи на своей панели управления.

"Я уверен, вы поймете, что великий герцог посчитал бы нарушением моего долга предложить себя в качестве потенциального заложника звездной нации, которую нам еще предстоит очистить от подозрений в сотрудничестве с пиратами," - сказал он. "Возможно, после того, как мы проанализируем предоставленные вами данные, мы сможем развеять подозрения великого герцога и сможем возобновить этот разговор позднее." Ему вдруг пришла в голову мысль. "Если бы вы могли также предоставить свои данные по упомянутой вами битве," - добавил он, "это, несомненно, ускорит этот процесс. Несмотря на это, так как наш визит в настоящее время не приветствуется, мы, конечно, уходим."

Прошло еще шесть минут, бесконечных минут, в течение которых адмирал Эйген продолжал замедляться относительно Мантикоры и трех линейных крейсеров, все еще приближающихся с планетарной орбиты. Миротворец и его спутники также продвинулись вперед, преодолев еще четыре с половиной миллиона километров. Но их скорость упала почти на 300 километров в секунду за то же время, и их инерция унесла их к точке в девяносто восьми с половиной миллионах километров от орбиты Мантикоры. Предполагая, что мантикорцы не изменили свое мнение о сражении с пришельцами, через четыре часа они дойдут до нулевой скорости, все еще на расстоянии четырнадцати миллионов километров от планеты, и смогут вернуться за гиперпредел менее чем за шесть.

Подразумевая, опять же, что мантикорцы не изменят своего решения.

Был почти шок, когда голос Локателли внезапно опять загремел из комма.

"Я уверен, что данные были бы полезны вам," - сказал адмирал. "Однако, так-как мы только-что закончили первый проход анализа, я уверен, вы в свою очередь поймете, что мы не можем передавать это кому-то вне Звездного Королевства. В любом случае безопасного вам пути домой, мы ждем возможности полнее сравнить записи в будущем."

"Я буду ждать этого," - пообещал Ллин. "От имени Его Высочества, Великого герцога Барки, желаю вам всего хорошего."

Он выключил комм.

"Есть какие-то инструкции, сэр?" - спросил Катура.

"Я думаю нет, капитан," - сказал Лин. "Пока все."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/705417>